

В научной литературе иногда делается попытка классифицировать принципы наследственного права. Например, О. С. Шевчук и О. В. Ландина предлагают построить систему принципов наследственного права исходя из их разделения на принципы, легализованный в нормах Гражданского кодекса (речь идет о Гражданском кодексе Российской Федерации) и принципы наследственного права, вытекающие из наследственного законодательства путем толкования [13, с. 190]. К первой группе авторы относят принцип универсальности наследственного правопреемства, принцип свободы завещания, принцип тайны завещания, принцип справедливости как общегражданский принцип; ко второй — принцип приоритета наследования по завещанию, принцип защиты прав и интересов обязательных наследников, принцип свободы в осуществлении наследственных прав, принцип очередности призвания к наследованию по закону [13, с. 190]. Такой подход к классификации принципов наследственного права представляется нам неверным, поскольку любой принцип наследственного права так или иначе закреплен в правовой норме. Более удачной нам представляется классификация принципов наследственного права, предложенная Ю. Ф. Беспаловым, который предлагает выделять принципы наследственного права в целом и принципы отдельных институтов наследственного права. При этом, по мнению Ю. Ф. Беспалова, для наследственного права характерны такие принципы, как законность, универсальность, судебная защита наследственных прав, а для института наследования по закону — принципы очередности наследования и равенства долей наследников (за исключением наследования по праву представления) [14, с. 10]. К сожалению, дальше выделения указанных принципов автор не идет, хотя, представляется, как для наследственного права в целом, так и для отдельных его институтов можно выделить гораздо большее число принципов.

Заключение. Существующее в научной литературе многообразие мнений о выделении тех или иных принципов наследственного права, на наш взгляд, не позволяет в полной мере уяснить значение и суть самого регулирования тех отношений, которые опосредуют переход имущества умершего гражданина (наследодателя) к другим лицам (наследникам), не способствует правильному толкованию и применению норм наследственного права. Выделяя те или иные принципы наследственного права, следует помнить о том, что принципы (в том числе и подотраслевые) должны быть «вычленены из конкретной правовой материи, а не привлечены в нее извне ... нельзя становиться на путь “вымучивания” принципов, ставить своей задачей “наскрести” определенный набор принципов во что бы то ни стало» [5, с. 548].

Список цитируемых источников

1. *Бондаренко, Н. Л.* Принципы гражданского права Республики Беларусь : монография / Н. Л. Бондаренко. — Минск : БГЭУ, 2007. — 179 с.
2. *Никитюк, П. С.* Наследственное право и наследственный процесс / П. С. Никитюк. — Кишинев : АН МССР, 1973. — 258 с.
3. *Закиров, Р. Ю.* Наследственное право / Р. Ю. Закиров, Я. С. Гришина, М. М. Махмутова. — М. : Дашков и К°, 2013. — 287 с.
4. *Крашенинников, П. В.* Наследственное право / П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2017. — 270 с.
5. *Гражданское право : учеб. : в 3 т. / Е. Ю. Валявина [и др.].* — М. : Проспект, 1999. — Т. 3. — 624 с.
6. *Корнеева, И. Л.* Наследственное право / И. Л. Корнеева. — М. : Юрайт, 2016. — 357 с.
7. *Наследственное право / Р. А. Курбанов [и др.].* — М. : Проспект, 2016. — 189 с.
8. *Хамицаева, Ю. А.* Наследственное право / Ю. А. Хамицаева. — М. : Юрайт, 2011. — 147 с.
9. *Женетль, С. З.* Наследственное право / С. З. Женетль. — М. : РИОР : Инфра-М, 2011. — 181 с.
10. *Казанцева, А. Е.* Наследственное право / А. Е. Казанцева. — М. : Норма, 2013. — 351 с.
11. *Смоленский, М. Б.* Наследственное право / М. Б. Смоленский, С. Ю. Акопян. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 254 с.
12. *Пиляева, В. В.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 4 ч. / В. В. Пиляева. — М. : ВИТ-РЭМ, 2002. — Ч. 3. — 320 с.
13. *Шевчук, О. С.* Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права / О. С. Шевчук, О. В. Ландина // Гуманитар. и юрид. исслед. — 2018. — № 2. — С. 189—195.
14. *Беспалов, Ю. Ф.* Наследственное право / Ю. Ф. Беспалов. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 127 с.

УДК 349.2:342.734:351.83:351.84

М. Х. Хасенов,
Ph. D, доцент

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

Введение. Как известно, Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) [1] основан на четырех экономических свободах: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, которые обеспечиваются проведением скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Одной из целей ЕАЭС является стремление к формированию, в том числе единого рынка трудовых ресурсов. Вопросы трудовой миграции регулирует 26-й раздел Договора. В частности, сотрудничество в этой сфере осуществляется в форме согласования политики (второй степени интеграции) —

т. е. предполагающей гармонизацию (сближение правового регулирования), а также в форме содействия организованному набору и привлечению трудящихся для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

По общему правилу свобода перемещения трудовых ресурсов позволяет работодателям и заказчикам работ (услуг) привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Обращаясь к фактической ситуации на рынке труда ЕАЭС, можно увидеть следующую картину. По численности трудовых мигрантов в государствах-членах Россия имеет самую маленькую долю (1 %). На первом и втором месте по числу трудовых мигрантов — Кыргызстан (45 %) и Армения (28 %) соответственно.

Если доля трудовых мигрантов из каждой страны — участницы ЕАЭС более или менее сопоставима с долей мигрантов из других стран-участниц, то доля трудовых мигрантов в каждое государство распределена неравномерно. Так, 98 % трудовых мигрантов из стран — участников ЕАЭС перемещаются в Россию. Все остальные страны принимают менее 1 % трудовых мигрантов из государств-членов. Это потенциальная угроза для пропорционального развития общего рынка труда [2].

Основная часть. Приведенная диспропорция на рынке труда усугубляется проблемами правового регулирования, которые сдерживают полноценную реализацию одной из четырех свобод интеграционного объединения:

1. Единая миграционная политика в ЕАЭС предусматривает взаимное признание документов об образовании без проведения процедур их признания. Вместе с тем это не абсолютное правило. Исключения составляют случаи, когда трудящиеся претендуют на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, для чего процедура признания документов об образовании необходима.

В Договоре о ЕАЭС установлены изъятия в вопросах признания документов об образовании, выданных образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государств-членов гражданам, которые претендуют на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другой стране ЕАЭС, которые требуют прохождения установленной законодательством государства трудоустройства. Очевидно, что установленные изъятия в этих сферах не позволяют в полной мере использовать имеющийся у трудящихся, являющихся гражданами государств — членов ЕАЭС потенциал, снижают привлекательность этих профессий для них на едином рынке труда.

2. Барьером для формирования полноценного единого рынка труда ЕАЭС является норма Договора, что документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Таким образом, отсутствует автоматическое признание ученых степеней и ученых званий, полученных в одном государстве, другим государством ЕАЭС.

3. Выявлены проблемные вопросы предоставления медицинской помощи (кроме скорой медицинской помощи) в рамках обязательного медицинского страхования (ОМС) трудящимся государствам ЕАЭС и членам их семей в Республике Казахстан и Российской Федерации, а также обеспечения медицинской помощью трудящихся и членов их семей в тех странах ЕАЭС, где система ОМС отсутствует, с учетом предоставления равных гарантий трудящимся и членам их семей с гражданами государства трудоустройства.

4. Договором о ЕАЭС предусматриваются равные трудовые права трудящихся-мигрантов государств — членов ЕАЭС. При этом Договор о ЕАЭС содержит только положения, касающиеся трудовой миграции и единого рынка труда, т. е. вопросов трудоустройства и движения рабочей силы между государствами. Но в отношении правил регулирования уже возникших трудовых отношений действуют нормы национального права. Вместе с тем в юридической науке с учетом формирующегося надгосударственного права ЕАЭС появляются концепции и идеи об унификации правового регулирования трудовых отношений.

Так, в международном учебнике «Евразийское трудовое право», изданном в 2017 г. учеными Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, отмечается, что евразийская региональная модель международно-правового регулирования труда (евразийское трудовое право) — сравнительно молодая региональная международная правовая система, которая находится в стадии становления и представляет собой весьма мозаичную картину. Окончательные контуры этой правовой модели еще не определены, но тенденции дальнейшего развития в целом прослеживаются [3, с. 32].

Проблемным вопросом для единого рынка труда являются существенные различия в правовом регулировании трудовой деятельности в государствах — членах ЕАЭС. В частности, трудовое законодательство Казахстана является чересчур либерализованным, основанным на дерегулировании с существенным сокращением социальных гарантий работникам, в то время как трудовое законодательство Беларуси и России является более социально ориентированным.

Кроме того, имеются существенные различия в правовом регулировании трудовой деятельности в государствах — членах союза. В частности, отсутствует координация и согласованная политика в государствах — членах ЕАЭС в части регулирования отдельных категорий трудящихся и профессий (спортсмены, водители, летный экипаж гражданского воздушного судна и т. д.).

Уместно привести консультативное заключение Суда ЕАЭС в отношении иностранных спортсменов [4]. По обращению Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Суд ЕАЭС вынес заключение о применении положений пункта 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС в отношении спортсменов, осуществляющих трудовую деятельность в спортивных клубах государств — членов союза.

Согласно п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС страны союза не устанавливают и не применяют ограничения, предусмотренные их законодательством для защиты национального рынка труда, в отношении трудящихся государств-членов. Исключение составляют ограничения, установленные в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка [5].

Суд пришел к выводу о том, что п. 2 ст. 97 Договора является нормой прямого действия и подлежит непосредственному применению. Не допускается установление в законодательстве государств-членов и локальных актах организаций физической культуры и спорта, а также применение действующих количественных ограничений к профессиональным спортсменам, являющимся гражданами государств — членов союза, в отношении осуществляемой ими трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания. Как отмечают эксперты, совокупность факторов, сконцентрированных в одном заключении, позволяет надеяться, что это заключение Суда ЕАЭС войдет в историю права ЕАЭС [6].

5. Отсутствует единообразная система статистики учета движения трудовых ресурсов в пределах государств — членов ЕАЭС.

Заключение. С учетом изложенного, для обеспечения права граждан ЕАЭС на свободу передвижения и занятия трудовой деятельностью разработаны следующие рекомендации по решению проблемных вопросов трудовой миграции:

1) исключить ограничения и изъятия в вопросах признания документов об образовании граждан для занятия педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью;

2) предусмотреть автоматическое признание ученых степеней и ученых званий, полученных в одном государстве ЕАЭС, другим государством ЕАЭС;

3) сформировать единый механизм предоставления равных гарантий трудящимся и членам их семей с гражданами государства трудоустройства в вопросах оказания медицинской помощи (кроме скорой медицинской помощи) с учетом национальных систем обязательного медицинского страхования;

4) обеспечить поэтапное сближение правового регулирования трудовых отношений в государствах — членах союза с разработкой Основ трудового законодательства (Модельного Трудового кодекса) государств — членов ЕАЭС;

5) разработать единые правила учета трудовых мигрантов ЕАЭС и скоординированной статистики по вопросам трудовой миграции.

Список цитируемых источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Вступил в силу 1 янв. 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евраз. экон. комиссии. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. — Дата доступа: 18.01.2019.

2. Сведения о численности граждан государств — членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну для осуществления трудовой деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евраз. экон. комиссии. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. — Дата доступа: 18.01.2019.

3. Евразийское трудовое право : учебник / под общ. ред. М. В. Лушниковой, К. Раманкулова, К. Л. Томашевского. — М. : Проспект, 2017. — С. 32.

4. О разъяснении положений пункта 2 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами [Электронный ресурс] : Консультативное заключение Суда Евраз. экон. союза от 7 дек. 2018 г. Дело № Е-2-2/5-18-БК // Официальный сайт Суда Евраз. экон. союза. — Режим доступа: <http://courteurasian.org/database>. — Дата доступа: 19.01.2019.

5. Суд ЕАЭС поставил точку в дискуссии о трудовых отношениях спортсменов-легионеров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2018-1.aspx>. — Дата доступа: 18.01.2019.

6. Суд ЕАЭС о спорте и о легионерах применительно к евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Закон.ру». — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/12/19/sud_eaes_o_sporte_i_o_legionerah_primenitelno_k_evrazijskoj_integracii. — Дата доступа: 18.01.2019.